

УДК 616.981.452:061.6:608.3:(470+571)
https://doi.org/10.21886/2219-8075-2025-16-1-112-120

Двадцать три года моей жизни я отдал
противочумной системе и имею все основания заявить:
она является примером беззаветного служения людям,
блестящего по замыслу и организации.

И.В. Домарадский
(директор Ростовского-на-Дону научно-исследовательского
противочумного института (1964–1973 гг.))

Противочумная служба в борьбе с инфекционными болезнями (исторический обзор к 90-летию ФКУЗ «Ростовский на-Дону противочумный институт Роспотребнадзора»)

Н.Е. Гаевская, Е.И. Марковская, В.В. Агафонова

Ростовский-на-Дону противочумный институт Роспотребнадзора, Ростов-на-Дону, Россия
Автор, ответственный за переписку: Елена Ивановна Марковская, markovskaya_ei@antiplague.ru.

Аннотация. Цель: вклад противочумных учреждений в обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения страны. **Материалы и методы:** аналитический обзор сведений из литературных источников и баз данных электронных библиотек «КиберЛенинка», «e-Library», а также архивных материалов из библиотечного фонда института. **Результаты:** обозначены причины и пути зарождения противочумной системы в России (в дальнейшем именуемой противочумной службой), показаны эволюционные этапы формирования, в ходе которых осуществлялся поиск наиболее эффективных и оптимальных форм организации, направленных на обеспечение благополучной эпидемиологической обстановки в России. **Заключение:** в статье содержится оценка значимости работы Ростовского-на-Дону научно-исследовательского противочумного института. Обозначены основные задачи для обеспечения готовности в случае возникновения эпидемических осложнений в России.

Ключевые слова: противочумная система (служба), инфекционные болезни, пандемия, чума, коронавирусная инфекция, обзор.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Для цитирования: Гаевская Н.Е., Марковская Е.И., Агафонова В.В. Противочумная служба в борьбе с инфекционными болезнями (исторический обзор к 90-летию ФКУЗ «Ростовский на-Дону противочумный институт Роспотребнадзора»). *Медицинский вестник Юга России*. 2025;16(1):112-120. DOI 10.21886/2219-8075-2025-16-1-112-120.

I have given twenty-three years of my life
to the anti-plague system and have every reason to declare:
she is an example of selfless service to people,
brilliant in design and organization.

I.V. Domaradsky
(Director of the Rostov-on-Don Research
Anti-Plague Institute (1964–1973))

Anti-plague service in the fight against infectious diseases (historical review of the 90th anniversary of the Rostov-on-Don Anti-Plague Institute of Rospotrebnadzor)

N.E. Gaevskaya, E.I. Markovskaya, V.V. Agafonova

Rostov-on-Don Antiplague Scientific Research Institute of Rospotrebnadzor, Rostov-on-Don, Russia
Corresponding author: Elena I. Markovskaya, markovskaya_ei@antiplague.ru.

Abstract. Objective: on the contribution of anti-plague institutions to ensuring the sanitary and epidemiological well-being of the country's population. **Materials and methods:** an analytical review of information from literary sources and databases of

Cyberlenink electronic libraries, e-library, as well as archival materials and the library fund of the Institute. **Results:** the causes and ways of the emergence of the anti-plague system in Russia (hereinafter referred to as the anti-plague service) are outlined, the evolutionary stages of formation are shown, during which the search for the most effective and optimal forms of organization aimed at ensuring a safe epidemiological situation in Russia was carried out. **Conclusion:** the article contains an assessment of the importance of the work of the Rostov-on-Don Scientific Research Anti-Plague Institute. The main tasks for ensuring preparedness in case of epidemic complications in Russia are outlined.

Keywords: anti-plague system (service), biological threats, pandemic, plague, coronavirus infection, review.

Financing. The study did not have sponsorship.

For citation: Gaevskaia N.E., Markovskaya E.I., Agafonova V.V. Anti-plague service in the fight against infectious diseases (historical review of the 90th anniversary of the Rostov-on-Don Anti-Plague Institute of Rospotrebnadzor). *Medical Herald of the South of Russia*. 2025;16(1):112-120. DOI 10.21886/2219-8075-2025-16-1-112-120.

Введение

Возможность возникновения и распространения опасных бактериальных и вирусных инфекционных болезней в настоящее время сохраняется и даже усиливается в связи со значительным расширением миграционных процессов, ростом международных пассажирских и грузовых потоков, нестабильностью политической ситуации на планете, происходящими военными конфликтами. Человек никогда не был защищён от болезней, которыми богат окружающий нас мир. Эпидемии чумы, холеры, оспы, сибирской язвы и других особо опасных инфекционных болезней могли стереть человечество с лица земли [1]. Специалистам, занимающимся медицинскими и биологическими направлениями в науке, потребовалось немало десятилетий и даже столетий для того, чтобы держать под контролем возбудителей всех инфекционных болезней.

Цель исследования — вклад противочумных учреждений в обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения страны.

В настоящее время ни одно государство в мире не может быть застраховано от завоза особо опасных и других инфекционных болезней. Заболевший человек в течение нескольких часов может самолётом совершить перелёт с одного континента на другой и завезти на любую территорию возбудителя любой опасной инфекционной болезни. Нельзя забывать и о сохраняющейся угрозе применения биологического оружия. Всё это усложняет задачи, стоящие перед научно-практическим сообществом специалистов, работающих над обеспечением эпидемиологического благополучия населения. Необходимо помнить о старых, порой забытых особо опасных инфекционных болезнях и расширяющемся перечне угрожающих населению патогенов, что подтверждает вспышка новой коронавирусной инфекции [2].

В борьбе с инфекционными болезнями (особенно — со склонными к эпидемическому распространению) каждая страна стремительно использует максимальные возможности медицинской службы и других заинтересованных организаций. В России существует эффективная, мощная противочумная система, которая в настоящее время входит в состав Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. Роль противочумной службы России в ликвидации всевозможных эпидемических осложнений трудно переоценить.

2022 г. был ознаменован крупной датой — 125-летней вехой в истории противочумной службы России,

развитие которой связано с именами таких выдающихся учёных, как Д.С. Самойлович, Д.К. Заболотный, И.И. Мечников, Н.Н. Клодницкий, Н.Ф. Гамалея, М.П. Покровская, Н.И. Николаев, Н.П. Миронов, И.В. Домарадский, Ю.Г. Сучков, Г.Д. Островский, К.А. Кузнецова, П.П. Тарасов и многие другие. К этой знаменательной дате была подготовлена монография «Подвиг во имя жизни. 125 лет противочумным учреждениям России и стран СНГ», в которой масштабно представлена тема научных и практических достижений на историческом пути развития противочумной службы России [3]. В монографии представлен документ — «Указ императора России Николая II от января 1897 года», — согласно которому была создана «Особая комиссия для предупреждения занесения чумной заразы и борьбы с нею в случае её появления в России». Это было начало существования противочумной службы России. В дальнейшем была образована Особая лаборатория Императорского института экспериментальной медицины, где было положено начало экспериментальным исследованиям, посвящённым изучению чумы, изготовлению противочумной вакцины и лечебных сывороток. Велась работа по подготовке специалистов, а именно врачей-чумологов для работы в очагах, были сформированы и оснащены экспедиции по борьбе с этой, особо опасной инфекционной болезнью. Проводимая работа по изучению чумы и борьбе с этой болезнью имела первостепенное значение, и это подчёркивалось активным участием представителей российской знати: принца А.П. Ольденбургского и князя Г.И. Орбелиани [3]. Этот период явился началом самоотверженного труда врачей и учёных, которые боролись с опаснейшей инфекционной болезнью — чумой, — не щадя своей жизни. В то время она свирепствовала во многих странах Европы, Азии, в том числе в России, где в периоды обострения эпидемий стали появляться противочумные лаборатории, противочумные станции, а затем и научно-исследовательские противочумные институты. Специалисты стали изучать целый спектр особо опасных инфекционных болезней. Большинство из них — это природно-очаговые инфекции. Коварство таких болезней заключается в том, что очаг может «дремать» десятилетиями и при определённых климатических условиях заявить о себе вспышками заболеваний. Кроме природно-очаговых инфекций, к которым относятся чума, туляремия, геморрагические лихорадки и др., особое место в исследованиях занимает возбудитель холеры. Руководители учреждений противочумной службы

всегда понимали задачи, которые перед ними ставит время, и активно включали ресурсные возможности для реализации возникавших осложнений эпидемического характера.

Можно разделить всю историю противочумной службы на несколько условных этапов: период накопления научных знаний и опыта практической микробиологической работы с особо опасными инфекциями (ООИ) (вопросы биологической безопасности); предвоенный период борьбы с возбудителями ООИ, ликвидации природных очагов чумы; военный период участия в борьбе с различными инфекционными болезнями: сыпной тиф, брюшной тиф, холера; послевоенное восстановление разрушенной инфраструктуры и возобновление научных исследований; успешный прорыв микробиологических и серологических методов в исследовании возбудителей ООИ; активизация научных исследований в современный период с использованием молекулярно-биологических методов.

В России и в других странах к середине XIX в. эпидемии чумы прекратились. Медицинское сообщество утратило настороженность в отношении этой особо опасной инфекции, врачи забыли клинические проявления болезни и особенности её распространения. В 1878–1879 гг. в станице Ветлянской Астраханской губернии появились больные чумой, внезапность возникновения болезни привела к смерти 434 человек. «Был нанесён значительный материальный ущерб государственному бюджету, а самое главное — удар по международной репутации России» [4]. В Ростовском противочумном институте находится мемориальная плита — свидетельство о подвиге медицинских работников в период этой вспышки особо опасной инфекции. В последующие 20 лет истории России вспышек чумы не было, но, когда в январе 1897 г. российские власти узнали о бубонной чуме в Бомбее, было принято решение о перекрытии границ, ужесточении работы портовых карантинных служб и вышел вышеназванный «Указ императора России Николая II от января 1897 г.».

В начале XX в. в России благодаря деятельности Императорского института экспериментальной медицины были созданы первые противочумные лаборатории. Лаборатории возникли по мере необходимости последовательно: в Астрахани (1901 г.), в Сибири в г. Чите (1910–1914 гг.), в 1911 г. в Урде в Казахстане, затем в Царицыне, Новоузенске; в 1914–1915 гг. в селе Заветном Ростовской области и селе Владимировке Астраханской губернии, в Самарской губернии и Уральской области. Развитие широкой сети лабораторий позволило начать серьёзное изучение чумы большим числом учёных в самых разных областях России. Активная противоэпидемическая работа позволила выявлять природные очаги чумы, установить носителей и переносчиков, определить их роль в развитии эпизоотий и эпидемий. Исследования учёных продвигались активно, были высказаны подозрения, что причиной эпидемий чумы являются грызуны, но гипотеза о том, что суслики и полевые мыши являются носителями возбудителя, не сразу была принята научным сообществом. Над этим вопросом работали не только противочумные станции, но и многочисленные бактериологические институты, которых к тому времени было уже 132, в том числе были открыты частные

бактериологические институты. Проводились научные съезды и совещания, организовывались курсы подготовки специалистов [5].

Благодаря серьёзной поддержке государства была создана мощная противочумная система (впоследствии служба). В тот период времени это были 10 противочумных станций, а также 45 противочумных пунктов и складов, было организовано значительное число экспедиций для выяснения причин эндемичности чумы, выявлены практически все природные очаги чумы, установлены носители и переносчики возбудителя, выяснены основные закономерности течения эпизоотий среди разных видов носителей, установлено значение многих видов блох в эпизоотическом процессе [6].

В связи с эпидемическими вспышками чумы в Астраханском крае в 1901 г. по решению правительства была учреждена Астраханская противочумная лаборатория, которая является старейшим учреждением противочумной службы России. На базе Астраханской противочумной лаборатории проводили свои научные исследования выдающиеся отечественные учёные: профессор, отечественный биолог, иммунолог, бактериолог, почётный член Петербургской АН, многих иностранных академий, лауреат Нобелевской премии, доктор медицинских наук И.И. Мечников, доктор медицинских наук, профессор, впоследствии академик Д.К. Заболотный. В лаборатории работали врачи, которые принимали непосредственное участие в локализации и ликвидации вспышек чумы: С.В. Суворов, В.И. Иорданский, Е.И. Нагулевич, И.А. Деминский, который заразился чумой при вскрытии малых сусликов, тем самым, ценой своей жизни доказав, что источником чумы в Астраханских степях являются именно эти грызуны [7].

Нельзя не вспомнить о жертвах от чумы среди врачей, которые отдали свои жизни в борьбе с чумной инфекцией. Примером может служить подвиг русских врачей в борьбе с чумной эпидемией в Маньчжурии в 1911 г., многие из них стали жертвами «чумной Цусимы». Руководил специальным противочумным отрядом Д.К. Заболотный, в состав экспедиции входили известные впоследствии учёные Л.В. Громашевский, С.И. Златогоров и другие. Со времени этих печальных событий прошло более сотни лет, но уже тогда руководство Маньчжурии понимало, что спасти население от повального мора могут только русские специалисты. Наши врачи работали в ужасных условиях, в антисанитарной обстановке, в отсталой, неграмотной стране, оттачивали навыки работы с особо опасными инфекциями, отрабатывали режимные вопросы при работе с чумой и другими патогенами, применяли основополагающие принципы в работе: карантин, изоляция и вакцинация [8].

На историческом пути предвоенный период развития противочумной службы России требовал ликвидации очагов особо опасных инфекций, планомерной разработки и осуществления мероприятий по ликвидации эпизоотий чумы и туляремии на различных территориях в России. Этот период очень ярко представлен деятельностью Ростовского-на-Дону противочумного института, потому что целью его создания в 1934 г. была планомерная разработка и осуществление мероприятий по ликвидации эпизоотий чумы на территории

Азово-Черноморского края и Северного Кавказа. Специалисты института и подведомственных противочумных пунктов реализовали масштабные планы, развернули активные действия в Калмыкии и на территории Западного Казахстана, с успехом выполнили задание по ликвидации энзоотичности чумы в Северо-Западном Прикаспии, за что они были награждены Сталинской премией. В эти годы в подчинении института находилось уже 30 противочумных лабораторий (ПЧЛ), отделений и противочумных станций (ПЧС), расположенных в Ростовской, Сталинградской, Астраханской областях и в Ставропольском крае. Кроме активной противоэпидемической деятельности, в институте продолжалась плодотворная научно-исследовательская работа, были выполнены многочисленные исследования по эпизоотологии, эпидемиологии, патогенезу чумы и туляремии [9]. С 1930 г. по 1950 г. укреплялось материально-техническое оснащение всех противочумных станций, строились здания, расширялся гужевой, появились автомобильный и речной транспорт. В противочумной практике начинает применяться малая авиация, что помогло совместно со специалистами Астраханской, Гурьевской и Уральской противочумных станций разработать приманочный метод борьбы с песчанками, в том числе с использованием авиации. За разработку и внедрение эффективных методов борьбы с песчанками сотрудники Астраханской ПЧС О.И. Вугмейстер, Н.И. Калабухов, Н.Н. Тропинин были удостоены Государственной премии [7].

В годы Великой Отечественной войны противочумные учреждения, помимо мероприятий по особо опасным инфекциям, включились в общую противоэпидемическую деятельность. Эвакуация большого числа людей, ухудшение санитарно-бытовых условий в связи с огромным разрушением жилищ и коммунальных учреждений, создавали благоприятную почву для возникновения эпидемий. Для обеспечения эпидемиологического благополучия в стране были разработаны научно-обоснованные меры: налажено производство бакпрепаратов для лечения раневых инфекций, проведена большая работа по ликвидации брюшного и сыпного тифа, дизентерии, холеры, специалисты проверяли санитарное состояние мест общественного пользования, проводили систематический медицинский осмотр работников пищеблоков, контроль над источниками водоснабжения, дезинфекционную обработку колодезев и туалетов. Немалую противоэпидемическую работу проводили сотрудники противочумных учреждений в госпиталях. Военный период ознаменован успехами в борьбе с сыпным тифом, брюшным тифом, в определённый период появилась необходимость в изучении бруцеллёза. Специалисты занимались такими особо опасными, трудно диагностируемыми тяжёлыми инфекционными болезнями, как сап и мелиоидоз, изучая возбудителей этих болезней. Определённые успехи получены в исследованиях возбудителя сибирской язвы [9]. В годы войны были подготовлены сотни военных и гражданских врачей по особо опасным инфекциям, выросли квалифицированные специалисты: микробиологи, эпидемиологи, паразитологи, мотивированные на скрупулёзные исследования в области особо опасных инфекционных болезней.

Значение работы противочумных учреждений в предвоенное и военное время трудно переоценить. Часть

архивных материалов не сохранилась. Известно, что в августе 1941 г. по распоряжению НКЗ СССР архивные документы противочумных учреждений были уничтожены [10].

В послевоенные годы противочумные учреждения активно приступили к ликвидации разрушительных последствий военного времени. Огромные работы были проведены сотрудниками по восстановлению территорий, зданий, хозяйственных построек и помещений, где уже нужно было начинать осуществление научных исследований и испытаний. В освобождённых районах, где общемедицинская сеть была нарушена, приходилось включаться в работу по восстановлению медицинской помощи на селе и созданию общей сети отделов здравоохранения лечебных и профилактических учреждений, оказывать на первых порах медицинскую помощь населению, принимая на себя часто обязанности заведующих районными отделами здравоохранения, больницами и амбулаториями. Основной же задачей была противоэпидемическая работа [9].

На примере деятельности Ростовского-на-Дону научно-исследовательского противочумного института можно представить все сложности послевоенного восстановительного периода. После Великой Отечественной войны в СССР сложилась неблагоприятная эпидемиологическая ситуация по бруцеллёзу. Заболеваемость среди людей была высокой на Северном Кавказе и в Ростовской области, в связи с чем в Ростовском-на-Дону научно-исследовательском противочумном институте был создан специальный бруцеллёзный отдел, который существовал в течение 18 лет. Производство бруцеллёзных препаратов осуществлялось в институте с 1947 г. Возглавлял научную и практическую работу отдела Г.А. Баландин, под руководством которого были разработаны меры по ликвидации очагов¹ и схемы лечения бруцеллёза [11].

В 1943–1944 гг. институт продолжал активную научно-исследовательскую работу. Сотрудники изучали нозогеографию чумы, вели научные исследования, посвящённые в основном проблеме туляремии, а также другим природно-очаговым болезням, исследовали видовой состав, экологию грызунов и их эпизоотологическое значение. Выпускники медицинских институтов оказались не подготовлены к работе в таком специализированном учреждении. Руководство противочумной системой приняло в своё время мудрое решение о подготовке врачей на курсах специализации и усовершенствования, что в сочетании с 2–3 годами практической работы делали их специалистами уникальной системы [12].

В ряде противочумных учреждений сформировались отделы по специальной подготовке кадрового состава. Так переподготовка кадров в Ростовском-на-Дону государственном научно-исследовательском противочумном институте началась практически со дня его основания и не прекращалась даже в годы Великой Отечественной войны. Работа осуществлялась по создаваемым программам курсов подготовки специалистов для

¹ Баландин Г.А. Эпидемиология бруцеллёза (по материалам изучения эпидемиологии бруцеллёза в Ростовской области). Дис...д-ра мед. наук. Ч.1–2. – Ростов н/Д, 1953. 789 л. с ил. Ч.1 430 л.; Ч.2 359 л. Библиогр.: л.728–769.

противочумной системы и по ним работали все противочумные институты. Всё это позволило подготовить высококвалифицированный, организованный, мобильный штат специалистов противочумной системы.

В начале шестидесятых годов специалисты Ростовского-на-Дону противочумного института сосредоточили научную направленность исследований на методах серологической диагностики чумы (М.И. Леви, Ю.Г. Сучков, Ю.В. Канатов) и других инфекционных болезней. Большим научным прорывом в методическом плане стала система серологических реакций — РНГА и РНАт. Результаты этих разработок были впоследствии рекомендованы для широкого применения при эпизоотологических обследованиях и производстве эритроцитарного диагностикума [13]. В 1970–1990-х гг. специалисты Астраханской противочумной станции принимали участие в разработке и внедрении в практику серологических методов исследования проб на чуму и холеру, что позволило поднять результативность проводимых диагностических исследований. В этот период появились новые методы учёта грызунов, работы по картографированию поселений сусликов, малых песчанок, изучению пространственной структуры и ландшафтной приуроченности эпизоотий чумы [7].

В 1970-е гг. структура противочумной системы уже состояла из шести научно-исследовательских институтов и 29 противочумных станций и отделений, которые располагались не только на территории СССР (Армения, Азербайджан, Молдавия, Грузия, Таджикистан, Узбекистан и др.). Это был период широкого масштаба практического взаимодействия и научного обмена информацией во благо противоэпидемической защиты населения по целому ряду инфекционных болезней.

Одними из эффективных направлений, начатых в 1950-е гг. в Ростовском-на-Дону научно-исследовательском противочумном институте под руководством И.С. Тинкера, стали исследования клиники чумы, способов её лечения и экстренной профилактики. Получены результаты исследований об эффективности средств специфической, неспецифической, экстренной профилактики и лечения на модели лёгочной формы чумы и других особо опасных инфекций. В 1960-е гг. были развёрнуты работы по совершенствованию ускоренных и экспрессных схем индикации возбудителей ООИ. Постановление правительства от 1974 г. об ускоренном развитии молекулярной биологии и генетики в стране явилось толчком к созданию материальной базы для фундаментальных исследований. С 1964 г. по 1973 г. директором института являлся И.В. Домарадский. В этот период расширился круг проблем, решаемых институтом, за счёт исследований по биохимии и генетике ООИ. Выявлены особенности реализации плазмидной антибиотикорезистентности в клетках возбудителя чумы, изучено влияние R-плазмид на некоторые ферментативные системы жизнеобеспечения бактерий, получены вирулентные, иммуногенные штаммы чумного микроба со множественной лекарственной устойчивостью. Под руководством Х.П. Гамлешко начато изучение полиантибиотикорезистентного штамма чумного микроба EV как возможной основы новой вакцины [14].

С 1970 г. по 1990 г. возникли эпидемиологические осложнения по холере, которые пришлось

ликвидировать сотрудникам всех противочумных учреждений при активной роли Ростовского-на-Дону научно-исследовательского противочумного института, являвшегося уже в это время головным по проблеме «Холера», руководителем института был Ю.М. Ломов. Проводилась масштабная практическая работа, обусловленная деятельностью специализированных противоэпидемических бригад (СПЭБ), которая была подкреплена богатыми научными исследованиями, что позволило признать роль холерных вибрионов Эль Тор в этиологии холеры, разработать схему оральной регидратационной терапии с помощью созданного в институте нового препарата «Глюкосолан», заложить научные основы санитарной охраны границ и осуществить районирование территорий страны по типам эпидемических проявлений с дифференциацией противохолерных мероприятий [14].

Однако успешный ход научного развития противочумных учреждений был нарушен неизбежным историческим периодом в жизни всей страны. В период распада СССР противочумная система, которая была единой для всех республик, всех территорий, всех подконтрольных очагов чумы, была разрушена, снизился уровень практического осуществления необходимых мероприятий в рамках единой отлаженной системы, была потеряна длительное время создававшаяся связь между республиканскими учреждениями. В результате противочумные станции с их отделениями и институты потеряли лучшие кадры и лишились молодого пополнения. Старым опытным специалистам, уникальным учёным некому было передать свои знания и опыт, традиции преданности делу и самоотверженности. Были нарушены и координированное руководство учреждениями, и финансирование, и материально-техническое обеспечение [15].

В настоящее время противочумную систему Российской Федерации составляют 18 противочумных учреждений: Противочумный центр, 5 научно-исследовательских противочумных институтов, 12 противочумных станций, из них 8 очаговых, 11 противочумных отделений, находящихся в ведомстве Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. Изменился перечень инфекционных болезней, которые требуют внимательного контроля и мониторинга. Кроме традиционных для противочумных учреждений особо опасных инфекций, таких как чума, холера, сибирская язва, туляремия, бруцеллёз, сап, мелиоидоз, требуют внимания такие инфекционные болезни, как крымская геморрагическая лихорадка, лихорадка Западного Нила, клещевой энцефалит, другие арбовирусные инфекции, геморрагическая лихорадка с почечным синдромом, высоко патогенный грипп, лептоспироз, псевдотуберкулёз, иерсиниозы и другие [16].

В последние четыре года кроме решения задач, обозначенных вышеперечисленными инфекциями, усилия специалистов всех противочумных структур были направлены на изучение и борьбу с новой коронавирусной инфекцией. Спустя две сотни лет готовность активно включиться в борьбу с опасным вирусом по-прежнему является характерной чертой учёных и специалистов учреждений противочумной службы. Сотрудники

противочумных учреждений в период пандемии COVID-19 оказали действенную помощь практическому здравоохранению в осуществлении качественной диагностики современными методами исследований. Так, в Ростовском-на-Дону государственном научно-исследовательском противочумном институте изучены некоторые особенности эпидемического распространения новой коронавирусной инфекции [17]. Находясь на передовой в борьбе с этой вирусной инфекцией, специалисты института проводили исследования популяционного иммунитета [18], изучали особенности этиологии, структуру и риски возникновения внебольничных пневмоний, которые являются основной причиной неблагоприятных исходов и осложнений при данной болезни [19]. Проведён широкий круг исследований на молекулярно-генетическом уровне. Учёные внесли должную лепту в изучение этой опасной вирусной инфекции. Озабоченность существующими инфекционными болезнями, более всего ООИ, прослеживается в последние годы в глобальном масштабе. Доказательством этому служат, в частности, принятые в 2005 г. на 58-й сессии Всемирной ассамблеи «Международные медико-санитарные правила» (ММСП)², в которых были введены и закреплены довольно многочисленные и серьёзные изменения, действующие в настоящее время по профилактике и распространению ООИ, а также состоявшийся ещё в 2006 г. Саммит «Группы восьми» в Санкт-Петербурге [20]. В связи с этим государственное решение проблемы борьбы с ООИ было предложено осуществить в рамках принятия и выполнения Федеральной целевой программы «Национальная система химической и биологической безопасности Российской Федерации»³, которая поставила фундаментальные и прикладные задачи, перспективные для укрепления инфраструктуры и повышения эффективности ответных мер на вспышки инфекционных болезней (новых и возвращающихся), способных вызывать эпидемии и пандемии. В рамках этой программы активное участие принимают все противочумные институты [21].

Если рассматривать в историческом контексте достижения в работе противочумной системы, нельзя не упомянуть о создании в 1963 г. такой перспективной структуры, как СПЭБы. В структурно-функциональном отношении СПЭБ являются производными системы противочумных учреждений как основа для ликвидации очагов особо опасных инфекций. Инициатором и вдохновителем этих формирований на этапе их организации был заведующий отделом Ростовского-на-Дону противочумного института профессор Г.М. Мединский [22]. Опыт работы СПЭБ на территории Российской Федерации и других участников СНГ (в прошлом СССР), созданных и функционирующих на базе противочумных учреждений, является уникальным, не имеющим аналогов в теории и практике оперативного реагирования на чрезвычайные

ситуации в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения. На сегодняшний день СПЭБ организованы на базе всех противочумных институтов и являются действующей мобильной структурой. Роль этих формирований в настоящее время подобна действиям структур МЧС [23, 24]. В течение последних двух десятилетий проводится активная модернизация СПЭБ на основе модульного принципа структурно-функциональной организации и материально-технического комплектования с учётом тактики применения СПЭБ в современных условиях [25]. Эта работа является продолжением стратегии противоэпидемического обеспечения населения в рамках решений саммита стран «Группы восьми» (2006 г.) и реализации Международных медико-санитарных правил (2005 г.). В опубликованных статьях и монографиях имеются сообщения об огромном опыте работы СПЭБ во время многочисленных выездов на вспышки инфекционных болезней для ликвидации и профилактики эпидемиологических осложнений. Богатый опыт прошлых лет и тактика применения СПЭБ на современном этапе позволяют оперативно и качественно реагировать на возможные нарушения и новые вызовы в области санитарно-эпидемиологического благополучия в зоне проведения специальной военной операции на территориях новых субъектов Российской Федерации. Так, в соответствии с приказами руководителя Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека в течение 2022–2024 гг. объединённая группа специалистов противочумных институтов осуществляли практическую помощь населению и местным органам здравоохранения в целях предупреждения массовой заболеваемости людей опасными инфекционными болезнями, обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия на освобожденных территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей.

Работа специалистов при активном участии Ростовского-на-Дону противочумного института продолжается. Новые вызовы эпидемиологической направленности возможны в сложный период проведения специальной военной операции, что потребует срочного и неукоснительного решения вопросов по защите населения. Эта работа является частью проекта «Санитарный щит страны — безопасность для здоровья (предупреждение, выявление, реагирование)», который является задачей государственной важности, одной из новых стратегических инициатив социально-экономического развития страны до 2030 г. Проект утверждён Правительством России 7 октября 2021 г.⁴. ФКУЗ Ростовский-на-Дону противочумный институт, являясь структурой Роспотребнадзора, всей своей многоплановой деятельностью активно участвует в реализации этого проекта. С учётом сложности задач научно-интеллектуальный багаж опытных сотрудников и воспитание новых кадров должны стать платформой и перспективой в рамках этого проекта.

² Международные медико-санитарные правила (2005 г.).

³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 января 2008 г. № 74-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Национальная система химической и биологической безопасности Российской Федерации (2009–2013 годы)».

⁴ https://www.rospotrebnadzor.ru/about/info/news_time/news_details.php?ELEMENT_ID=18907

Заключение

В течение всей деятельности Ростовского-на-Дону научно-исследовательского противочумного института существовала тесная связь с другими учреждениями противочумной службы и Министерства здравоохранения. Особенно ярко это проявляется в условиях работы в структуре Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. Кроме контактов с противочумными институтами и станциями, взаимодействие осуществляется с другими научными учреждениями Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, такими как ФБУН ЦНИИ Эпидемиологии Роспотребнадзора, ФБУН «Омский НИИ природно-очаговых инфекций» Роспотребнадзора, ФБУН ГНЦ ВБ «Вектор» Роспотребнадзора, ФБУН «ГНЦ ПМБ»

Роспотребнадзора и другими. Практические задачи определяют связь с ФБУЗ Центрами гигиены и эпидемиологии в субъектах РФ. Научно-практическое взаимодействие постоянно происходит также с учреждениями Роспотребнадзора и Минздрава Ростовской области [26].

ФКУЗ Ростовский-на-Дону противочумный институт Роспотребнадзора в наши дни обладает базовой основой и научным потенциалом для планомерной работы по осуществлению эпидемиологических, эпизоотологических, экологических и микробиологических исследований для дальнейшего решения важных вопросов совершенствования эпидемиологического надзора за инфекционными болезнями и обеспечения общей гуманитарной цели — санитарно-эпидемиологического благополучия и биологической безопасности населения Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Речкин А.С. Десять самых страшных болезней в человеческой истории. *Троицкий вариант – наука*. 2021;8(327). Rechkin A.S. Desyat' samykh strashnykh bolezney v chelovecheskoy istorii. *Troitskiy variant – nauka*. 2021;8(327). (In Russ.)
2. Кутырев В.В., Попова А.Ю., Смоленский В.Ю., Ежлова Е.Б., Демина Ю.В., и др. Эпидемиологические особенности новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Сообщение 1: Модели реализации профилактических и противоэпидемических мероприятий. *Проблемы особо опасных инфекций*. 2020;(1):6-13. Kutyrev V.V., Popova A.Yu., Smolenskiy V.Yu., Ezhlova E.B., Demina Yu.V., et al. Epidemiological Features of New Coronavirus Infection (COVID-19). Communication 1: Modes of Implementation of Preventive and Anti-Epidemic Measures. *Problems of Particularly Dangerous Infections*. 2020;(1):6-13. (In Russ.) <https://doi.org/10.21055/0370-1069-2020-1-6-13>
3. *Подвиг во имя жизни. 125 лет противочумным учреждениям России и стран СНГ*. Под редакцией А.Ю. Поповой. Калининград: РА Полиграфичъ, 2022. Popova A.Yu., ed. *Podvig vo imya zhizni. 125 let protivochumnym uchrezhdeniyam Rossii i stran SNG*. Kaliningrad: RA Poligrafich, 2022. (In Russ.)
4. Михель Д.В. Чума и эпидемиологическая революция в России, 1897–1914. *Вестник Евразии*. 2008;(3):142–145. Mikhel' D.V. Chuma i epidemiologicheskaya revolyutsiya v Rossii, 1897–1914. *Vestnik Yevrazii*. 2008;(3):142–145. (In Russ.) eLIBRARY ID: 12807179 EDN: JSGBUG
5. Блохина Н.Н. Становление противочумной службы дореволюционной России. *Эпидемиология и инфекционные болезни*. 2014;(2):62–64. Blokhina N.N. Development of the antiplague service in pre-revolutionary Russia. *Epidemiologiya i infeksionnyye bolezni*. 2014;(2):62–64. (In Russ.) eLIBRARY ID: 21533188 EDN: SDFMHI
6. Блохина Н.Н. К истории деятельности противочумной службы России в начале XX века. *Эпидемиология и инфекционные болезни*. 2012;(1):56–61. Blokhina N.N. History of the activity of Russia's antiplague service in the early 20th century. *Epidemiologiya i infeksionnyye bolezni*. 2012;(1):56–61. (In Russ.) eLIBRARY ID: 18080641 EDN: PFRDCR
7. Кабин В.В., Агапов Б.Л., Кузнецов А.А., Матросов А.Н. К 110-летию федерального казенного учреждения здравоохранения «Астраханская противочумная станция». *Проблемы особо опасных инфекций*. 2011;(4(110)):92-95. Kabin V.V., Agapov B.L., Kuznetsov A.A., Matrosov A.N. To 110th Anniversary of the Federal Public Health Institution Astrakhan Plague Control Station. *Problems of Particularly Dangerous Infections*. 2011;(4(110)):92-95. (In Russ.) [https://doi.org/10.21055/0370-1069-2011-4\(110\)-92-95](https://doi.org/10.21055/0370-1069-2011-4(110)-92-95)
8. Белоглазов Г.П. Жертвы «Чёрной смерти» (к 100-летию подвига русских врачей в Маньчжурии). *Регионоведческие исследования Ойкумена*. 2011;(1):132–136. Beloglazov G.P. Zhertvy «Chernoy smerti» (k 100-letiyu podviga russkikh vrachey v Man'chzhurii). *Regionovedcheskiye issledovaniya Oykumena*. 2011;(1):132–136. (In Russ.)
9. *Ростовский-на-Дону научно-исследовательский противочумный институт. Довоенный период и годы Великой Отечественной войны*. Исторические хроники. 1934–1945 гг. Под редакцией А.К. Носкова. Ростов-на-Дону: ООО «Мини Тайп»; 2020. Noskov A.K., ed. *Rostovskiy-na-Donu nauchno-issledovatel'skiy protivochumnuy institut. Dovoennyuy period i gody Velikoy Otechestvennoy voyny*. Istoricheskiye khroniki. 1934 – 1945 gg. Rostov-na-Donu: ООО «Mini Тайп»; 2020. (In Russ.)
10. Рогозина М.И. К истории противочумной службы в Петербурге – Ленинграде – Санкт-Петербурге. В кн.: Рогозина М.И., Касаткин В.В., Колотвина П.В. и др. *Занимательные очерки о деятельности и деятелях противочумной системы России и Советского Союза*. М.: «Информика»; 1998. Rogozina M.I. K istorii protivochumnoy sluzhby v Peterburge – Leningrade – Sankt-Peterburge. In: Rogozina M.I., Kasatkin V.V., Kolotvina P.V. et al. *Zanimatel'nyye ocherki o deyatel'nosti i deyatel'nykh protivochumnoy sistemy Rossii i Sovetskogo Soyuza*. Moscow: «Informika»; 1998. (In Russ.)
11. Баландин Г.А. Ампициллин и бруцеллы. *Антибиотики*. 1967;12(9):828–830. Balandin G.A. Ampitsillin i brutselly. *Antibiotiki*. 1967;12(9):828–830. (In Russ.)
12. Домарадский И.В. *Занимательные очерки о деятельности и деятелях противочумной системы России и Советского союза*. Москва: «Информика»; 2001. Domaradskiy I.V. *Zanimatel'nyye ocherki o deyatel'nosti i deyatelyakh protivochumnoy sistemy Rossii i Sovetskogo soyuza*. Moskva: «Informika»; 2001. (In Russ.)

13. Домарадский И.В. *Занимательные очерки о деятельности и деятелях противочумной системы России и Советского союза*. Москва: «Информика»; 1995.
Domaradskiy I.V. *Zanimatel'nyye ocherki o deyatel'nosti i deyatel'yakh protivochumnoy sistemy Rossii i Sovetskogo soyuza*. Moskva: «Informika»; 1995. (In Russ.)
14. *Ростовский-на-Дону научно-исследовательский противочумный институт – 85 лет*. Под. ред. Титовой С.В. Ростов-на-Дону: ООО «Мини Тайп»; 2019.
Titova S.V., ed. *Rostovskiy-na-Donu nauchno-issledovatel'skiy protivochumnnyy institut – 85 let*. Rostov-na-Donu: ООО «Mini TajP»; 2019. (In Russ.)
15. Домарадский И.В. *Занимательные очерки о деятельности и деятелях противочумной системы России и Советского союза*. Москва: «Информика»; 1999.
Domaradskiy I.V. *Zanimatel'nyye ocherki o deyatel'nosti i deyatel'yakh protivochumnoy sistemy Rossii i Sovetskogo soyuza*. Moskva: «Informika»; 1999. (In Russ.)
16. Кутырев В.В. Противочумная система Российской Федерации в обеспечении санитарно-эпидемиологического благополучия. *Здравоохранение Российской Федерации*. 2013;(2):24–28.
Kutyrev V.V. Protivochumnaya sistema Rossijskoj Federacii v obespechenii sanitarno-epidemiologicheskogo blagopoluchiya. *Zdravooxranenie Rossijskoj Federacii*. 2013;(2):24–28. (In Russ.)
eLIBRARY ID: 18792695 EDN: PVGGLP
17. Ковалев Е.В., Слись С.С., Янович Е.Г., Пичурина Н.Л., Воловикова С.В., и др. Некоторые особенности эпидемического распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в Ростовской области. *Медицинский вестник Юга России*. 2020;11(4):99-106.
Kovalev E.V., Slis S.S., Yanovich E.G., Pichurina N.L., Volovikova S.V., et al. Some features of the epidemic spread of the new coronavirus infection (COVID-19) in the Rostov Region. *Medical Herald of the South of Russia*. 2020;11(4):99-106. (In Russ.)
<https://doi.org/10.21886/2219-8075-2020-11-4-99-106>
18. Попова А.Ю., Ежлова Е.Б., Мельникова А.А., Носков А.К., Ковалев Е.В., и др. Оценка популяционного иммунитета к SARS-CoV-2 на территории Ростовской области. *Проблемы особо опасных инфекций*. 2020;(4):117-124.
Popova A.Yu., Ezhlova E.B., Mel'nikova A.A., Noskov A.K., Kovalev E.V., et al. Assessment of Population Immunity to SARS-CoV-2 Virus in the Rostov Region. *Problems of Particularly Dangerous Infections*. 2020;(4):117-124. (In Russ.)
<https://doi.org/10.21055/0370-1069-2020-4-117-124>
19. Попова А.Ю., Ежлова Е.Б., Демина Ю.В., Носков А.К., Ковалев Е.В., и др. Этиология внебольничных пневмоний в период эпидемического распространения Covid-19 и оценка риска возникновения пневмоний, связанных с оказанием медицинской помощи. *Здоровье населения и среда обитания – ЗНисО*. 2021;(7):67-75.
Popova A.Yu., Ezhlova E.B., Demina Yu.V., Noskov A.K., Kovalev E.V., et al. Etiology of Community-Acquired Pneumonia during the Epidemic Spread of COVID-19 and Healthcare-Associated Pneumonia Risk Assessment. *Public Health and Life Environment – PH&LE*. 2021;(7):67-75. (In Russ.)
<https://doi.org/10.35627/2219-5238/2021-29-7-67-75>
20. Кенджи И. Саммит большой восьмерки в Санкт-Петербурге и Россия. *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2007;1(64):47–51.
Kendzhi I. Sammit bol'shoj vos'merki v Sankt-Peterburge i Rossiya. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2007;1(64):47–51. (In Russ.)
21. Онищенко Г.Г., Кутырев В.В., Кривуля С.Д., Фёдоров Ю.М., Пакскина Н.Д., Топорков В.П. О реализации инициатив саммита «Группы восьми» в Санкт-Петербурге (15-17 июля 2006 г.) в области борьбы с инфекционными болезнями и Международных медико-санитарных правил (2005 г.) При осуществлении санитарной охраны территорий государств-участников Содружества Независимых Государств. В кн. *Матер. VIII Межгос. науч.-практ. конф. государств-участников СНГ (25–26 сентября 2007 г., Саратов)*. Саратов, 2007.
Onishchenko G.G., Kutyrev V.V., Krivulya S.D., Fëdorov YU.M., Paksina N.D., Toporkov V.P. O realizatsii initsiativ sammita «Gruppy vos'mi» v Sankt-Peterburge (15-17 iyulya 2006 g.) v oblasti bor'by s infektsionnymi boleznyami i Mezhdunarodnykh mediko-sanitarnykh pravil (2005 g.) Pri osushchestvlenii sanitarnoy okhrany territoriy gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv. V kn. *Mater. VIII Mezghos. nauch.-prakt. konf. gosudarstv-uchastnikov SNG (25–26 sentyabrya 2007 g., Saratov)*. Saratov, 2007. (In Russ.)
22. Мединский Г.М., Ломов Ю.М. Роль специализированных противозидемических бригад (СПЭБ) Ростовского противочумного института в обеспечении противохолерных мероприятий. *Холера. Вопросы эпидемиологии, микробиологии и лабораторной диагностики: Материалы Российской научной конференции*. Ростов-на-Дону; 1992:61–63.
Medinskiy G.M., Lomov YU.M. Rol' spetsializirovannykh protivoeidemicheskikh brigad (SPEB) Rostovskogo protivochumnogo instituta v obespechenii protivokholernykh meropriyatiy. *Kholera. Voprosy epidemiologii, mikrobiologii i laboratornoy diagnostiki: Materialy Rossiyskoj nauchnoy konferentsii*. Rostov-na-Donu; 1992:61–63.
23. Ломов Ю.М., Мишанькин Б.Н., Москвитина Э.А. и др. Специализированные противоэпидемические бригады как составная часть Всероссийской службы медицины катастроф. *Эпидемиол. и инф. бол.* 1998;(6):11–16.
Lomov YU.M., Mishan'kin B.N., Moskvitina E.A. et al. Spetsializirovannyye protivoeidemicheskkiye brigady kak sostavnaya chast' Vserossiyskoj sluzhby meditsiny katastrof. *Epideimiol. i inf. bol.* 1998;(6):11–16. (In Russ.)
24. Федоров Ю.М., Дроздов И.Г., Куклев Е.В., Старшинов В.А. Роль специализированных противоэпидемических бригад противочумных учреждений Министерства здравоохранения Российской Федерации в обеспечении санитарно-эпидемиологического благополучия населения. *Здравоохранение*. 2004;(4):17–24.
Fedorov YU.M., Drozdov I.G., Kuklev E.V., Starshinov V.A. Rol' spetsializirovannykh protivoeidemicheskikh brigad protivochumnykh uchrezhdeniy Ministerstva zdravookhraneniya Rossiyskoj Federatsii v obespechenii sanitarno-epidemiologicheskogo blagopoluchiya naseleniya. *Zdravookhraneniye*. 2004;(4):17–24.
25. Онищенко Г.Г., Кутырев В.В., Топорков А.В., Куличенко А.Н., Топорков В.П. Специализированные противоэпидемические бригады (СПЭБ): опыт работы и тактика применения в современных условиях. *Проблемы особо опасных инфекций*. 2008;(4(98)):5-14.
Onishchenko G.G., Kutyrev V.V., Toporkov A.V., Koulichenko A.N., Toporkov V.P. Specialized Anti-Epidemic Teams (SAET): the Experience of Work and Tactics of their Employment in Modern Conditions. *Problems of Particularly Dangerous Infections*. 2008;(4(98)):5-14. (In Russ.)
[https://doi.org/10.21055/0370-1069-2008-4\(98\)-5-14](https://doi.org/10.21055/0370-1069-2008-4(98)-5-14)
26. Носков А.К., Ковалев Е.В., Карпушенко Г.В., Чемисова О.С., Кретенчук О.Ф., и др. Научно-практическое сотрудничество Ростовского-на-Дону противочумного института длиной в 90 лет. *Медицинский вестник Юга России*. 2024;15(2):135-141.
Noskov A.K., Kovalev E.V., Karpushchenko G.V., Chemisova O.S., Kretenchuk O.F., et al. The Rostov-on-Don Anti-Plague Institute and its 90 years of scientific and practical cooperations. *Medical Herald of the South of Russia*. 2024;15(2):135-141. (In Russ.)
<https://doi.org/10.21886/2219-8075-2024-15-2-135-141>

Информация об авторах

Гаевская Наталья Евгеньевна, к.м.н., врио директора ФФКУЗ Ростовский-на-Дону противочумный институт Роспотребнадзора, Ростов-на-Дону, Россия; <https://orcid.org/0000-0002-0762-3628>; gaevskaya_ne@antiplague.ru

Марковская Елена Ивановна, к.м.н., старший научный сотрудник отдела научного и учебно-методического обеспечения ФКУЗ Ростовский-на-Дону противочумный институт Роспотребнадзора, Ростов-на-Дону, Россия; <https://orcid.org/0000-0002-5360-951X>; markovskaya_ei@antiplague.ru

Агафонова Виктория Владиславовна, к.б.н., врио зам. директора по научной и экспериментальной работе ФКУЗ Ростовский-на-Дону противочумный институт Роспотребнадзора, Ростов-на-Дону, Россия; <https://orcid.org/0000-0001-5331-4255>; agafonova_vv@antiplague.ru

Вклад авторов

Н.Е. Гаевская — концепция, утверждение версии для публикации;

Е.И. Марковская — разработка дизайна исследования, подбор литературы, обзор публикаций, интерпретация, написание текста;

В.В. Агафонова — редактирование текста, существенный вклад в концепцию и дизайн исследования.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors

Natalia E. Gaevskaya, Cand. Sci. (Med.), Acting Director of the Rostov-on-Don Anti-Plague Institute of Rospotrebnadzor, Rostov-on-Don, Russia; <https://orcid.org/0000-0002-0762-3628>; gaevskaya_ne@antiplague.ru;

Elena I. Markovskaya, Cand. Sci. (Med.), Senior Researcher at the Department of Scientific and Educational Support of the Rostov-on-Don Anti-Plague Institute of Rospotrebnadzor, Rostov-on-Don, Russia; <https://orcid.org/0000-0002-5360-951X>; markovskaya_ei@antiplague.ru

Victoria V. Agafonova, Cand. Sci. (Bio.), acting Deputy Director of Scientific and Experimental Work of the Rostov-on-Don Anti-Plague Institute of Rospotrebnadzor, Rostov-on-Don, Russia; <https://orcid.org/0000-0001-5331-4255>; agafonova_vv@antiplague.ru

Authors' contribution

N.E. Gaevskaya — concept, text editing, approval of the version for publication;

E.I. Markovskaya — development of research design, selection of literature, review of publications, interpretation, writing of the text;

V.V. Agafonova — text editing, a significant contribution to the concept and design of the study.

Conflict of interest

Authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию / *Received*: 27.12.2024

Принята к публикации / *Accepted*: 10.02.2025